

Григорий Горин

Формула любви

ФТМ

Киноповести

Григорий Горин
Формула любви

«ФТМ»

1985

Горин Г. И.

Формула любви / Г. И. Горин — «ФТМ», 1985 — (Киноповести)

Знаменитый авантюрист граф Калиостро в сопровождении своей весьма экстравагантной свиты прибывает в Россию. Удирая от гвардейцев Потемкина, вся эта развеселая компания застревает в российской глубинке...

© Горин Г. И., 1985

© ФТМ, 1985

Григорий Горин

Формула любви

Удар барабана. Грохот погремушек. Звон колокольчиков...

Весело прыгает по дороге группа скоморохов.

Они задают ритм этой невероятной истории, случившейся лет триста назад.

Озорную пляску сменяет топот копыт. Это мчится по дорогам России карета. В ней восседает известный всей Европе маг и чародей граф Калиостро. Гордое, холодное, аскетическое лицо, большие пронизательные глаза. Рядом на сиденье – пышная блондинка по имени Лоренца. Напротив – слуга Маргадон, усталый мужчина неопределенного возраста, похожий на kota и мышь одновременно. На козлах – кучер Жакоб, долговязый детина с пышной, завитой крупными кольцами шевелюрой.

Вся эта странная компания без всякого интереса поглядывает на проносящиеся мимо поля, березы, церкви, покосившиеся деревенские избы... Еще одна незнакомая страна в длинном списке бесконечных странствий...

Вот на обочине дороги возникла экзотическая группа людей в шутовских колпаках. Гремят барабаны, звенят бубенцы. Скоморохи скачут, пытаясь привлечь внимание чужестранцев. Но некогда, господа! Не до вас!

Обдав скоморохов клубами пыли, карета скрылась за поворотом...

* * *

– О мама миа, коза дичи! Нон вольво! Э пойзо! Дьяболо! – Разгневанная Лоренца в ярости расхаживала по гостиничному номеру, швыряя на пол платья и костюмы.

За ней спокойно и чуть иронично наблюдали выразительные глаза Калиостро.

– Нет, нет, не понимаю, синьора! Вы приехали в Россию и извольте говорить по-русски!

– Я не есть это мочь! – в отчаянии закричала Лоренца. – Моя голова... ничт... не мочь это запимоинайт...

– Может! – спокойно сказал Калиостро. – Голова все может...

Камера отъехала, и теперь стала очевидна правильность этих слов: голова графа лежала на медном подносе, стоявшем на невысоком гостиничном столике.

– Русская речь не сложнее других, – продолжала голова, вращаясь на подносе, и вдруг, рванувшись, поднялась вверх и... обрела шею, туловище и ноги. – Маргадон, проверьте крепление зеркал... – Граф отделился от столика сел в кресло. – Стыдитесь, сударыня! Маргадон – совсем дикий человек – и то выучил...

– Пожалуйста! – Маргадон сделал легкий поклон и продекламировал: – «Учиться – всегда сгодится! Трудиться должна девица. Не плюй в колодец – пригодится»...

– Черт вас всех подрать! – огрызнулась Лоренца.

– Уже лучше! – одобрил Калиостро. – А говорите: не запомню. Теперь с самого начала...

Лоренца подошла к зеркалу, секунду смотрела с ненавистью на собственное отражение, потом по складам произнесла:

– Здрав-стфуй-те!

– Мягче, – попросил Калиостро, – напевней... Он сузил зрачки, словно гипнотизируя ее, заставляя подчиниться собственной воле.

Лицо Лоренцы преобразилось. Появилась приветливая улыбка.

– Добрый вечер, дамы и господа! – произнесла она ангельским голосом. – Итак, мы начинаем...

Зазвучала музыка, в зеркалах вспыхнули огненные языки свечей. Поплыли титры фильма...

Над большим хрустальным бокалом, в котором пенилась и переливалась радужными красками красноватая жидкость, появились две руки. Левая сняла с правой золотой перстень с крупным изумрудом, бросила в бокал. Перстень опустился на дно... Вокруг него забурило, запенилась жидкость, образуя целое облачко из пляшущих пузырьков, в котором перстень вдруг растворился без остатка...

Кто-то ахнул, на него зашикали. Наступила тишина. И в этой тишине четко и властно стал звучать мужской голос:

– Я, Джузеппе Калиостро, магистр и верховный иерарх сущего, взываю к силам бесплотным, к великим таинствам огня, воды и камня, для коих мир наш есть лишь игральница теней. Я отдаю их власти и заклинаю перенести мою бестелесную субстанцию из времени нынешнего в грядущее, дабы узрел я лики потомков, живущих много лет тому вперед...

Словно в подтверждение этих слов из облака дыма возникло лицо графа Калиостро.

– О, я вижу вас, населяющих грядущее бытие! – воскликнул Калиостро и приветливо улыбнулся. – Вас, наделенных мудростью и познаниями, обретших память прожитых веков, хочу вопрошать я о судьбах людей, собравшихся в Санкт-Петербурге, сего числа одна тысяча семьсот восьмидесятого года...

Несколько знатных особ обоего пола сидели вокруг стола и с затаенным дыханием следили за манипуляциями прославленного магистра. Тускло горели свечи. Тлели сандаловые палочки, распространяя оранжевый дым и благовоние. Калиостро стоял над огромным бокалом и напряженно вглядывался в красноватую жидкость, которая бурлила под действием тайных сил... У ног магистра на полу, скрестив по-турецки ноги, сидела Лоренца.

– Я вопрошаю вас... – повторил Калиостро. – Вопрошаю!.. Бокал качнулся и сделал несколько едва заметных перемещений по инкрустированной поверхности стола.

Снова кто-то восхищенно охнул.

Сморщенная старушенция в белоснежном парике и многочисленных украшениях, облепляющих ее морщинистую шею, вдруг сорвала с мочки уха изумрудную подвеску и, протянув ее Калиостро, прошептала:

– Спроси, граф, у судьбы! Спроси! Долго ль мне носить еще это осталось?!

Лоренца проворно вскочила, положила подвеску на ладонь и передала Калиостро. Тот равнодушным движением швырнул ее в бокал. Всплеск жидкости отозвался высоким музыкальным аккордом. Камни опустились на дно и... исчезли, смешавшись с облачком пузырьков.

Калиостро, не мигая, уставился на поверхность розовой жидкости. На ней, как на экране, стали возникать отдельные светящиеся точки, которые понемногу собрались в единую римскую цифру XIX...

– Деятнадцать! – воскликнул кто-то.

И тут же кто-то прошептал:

– А как понять сие?

– Век грядущий, – нараспев произнес Калиостро. – Век девятнадцатый успокоит вас, сударыня.

Лицо старушки озарилось неподдельным восторгом:

– Ну, батюшка, утешил! Я-то помирать собралась, а мне вона сколько еще на роду написано. – Она засуетилась, лихорадочно сорвала вторую подвеску. – Спроси, милый, спроси... Может, замуж еще сходить напоследок?

Собравшиеся зашумели. Руки начали лихорадочно снимать с пальцев кольца, браслеты... Все это потянулось к Калиостро и его ассистентке.

– Спросите, граф... И про нас спросите!

– Мне сколько жить, граф?

– Имение продавать аль нет?
– Да погодите вы... с ерундой! – громыхнул какой-то генерал и, сорвав алмазный знак с груди, швырнул его Калиостро. – Про турок спроси! С турками война когда кончится?
Калиостро обвел всех невидящим взором, сделал шаг назад и... исчез в дыму...
Наступавшие на него гости вскрикнули и отпрянули назад.
– Переместился, – ахнула старушка и перекрестилась. – Как есть начисто!
– Я здесь! – неожиданно сказала Лоренца абсолютно мужским голосом. – Вопросайте! Вопросайте!
Она проворно вскочила, достала из-под себя серебряный поднос и протянула его гостям. На поднос полетели драгоценности...

К особняку подъехала карета. Из нее вышли офицер и двое солдат.
Через секунду офицер уже стоял в нижнем вестибюле. Его встречал дворецкий.
– Доложи! – сухо сказал офицер. – От светлейшего князя Потемкина. Срочно!
На лестнице показалась хозяйка дома. Офицер отдал честь:
– Имею предписание задержать господина Калиостро и препроводить его в крепость для дачи объяснений!
– Это невозможно! – сказала хозяйка. – Граф в настоящий момент отсутствует.
– Велено живого или мертвого! – сухо объявил офицер.
– Но его и вправду нет! – сказала хозяйка. – Он... как бы это выразиться... Дематериализовался...
– Ах, каналья! – выругался офицер и решительно направился вверх по лестнице.
– Вы не смеете! – Хозяйка встала у него на пути. – Он в грядущем!
– Достанем из грядущего! – твердо ответил офицер. – Не впервой.
Весь этот разговор Калиостро слушал, стоя за портьерой.
Едва офицер, сопровождаемый возмущенной хозяйкой, скрылся наверху, Калиостро проскользнул по лестнице, открыл дверь в лакейскую.
Здесь шла карточная игра. Несколько лакеев сгрудились вокруг столика, сидя за которым метал банк слуга Калиостро, Маргадон. Свою игру он сопровождал приговорками и шуточными замечаниями в адрес партнеров.
– Маргадон! – тихо сказал Калиостро. – Атанде!
– Слушаюсь! – откликнулся тот, после чего моментально выложил четыре туза и сгреб банк. – Все, братцы! Конец – всему делу молодец!
– Погодь! Погодь, любезнейший, – заволновались лакеи. – Откеда тузы? Тузы ушли!
– Тузы не уходят, – насмешливо произнес Маргадон. – Тузы удаляются.
Он швырнул колоду легким веером, и она, к общему изумлению, оказалась состоящей из одних тузов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.